

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Кузнецов А.П.

***Аннотация:** Проводимые в России коренные преобразования наряду с позитивными результатами привели к осложнению криминогенной обстановки. Преступность, как негативное социальное явление стало доминировать в обществе, разрушать государственные институты, разлагать общественное сознание, подрывать авторитет властных структур. Новые криминогенные вызовы требуют пересмотра основных направлений противодействия преступности. Прежние концептуальные парадигмы противодействия преступности были разрушены, положительный опыт отвергнут, имеющиеся научные разработки проигнорированы. В этих условиях требуется новое видение проблем, разработка оптимальной криминологической модели способной нейтрализовать негативные процессы криминализации общественных отношений. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический и иные методы научного познания. состояние преступности – совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории, за определенный период времени; уровень преступности – отношении числа преступлений, совершенных на определенной территории к количеству проживающего населения, исчисляемого в абсолютных единицах; динамика преступности – количественные изменения во времени; структура преступности – долевое соотношение отдельных групп и видов преступлений в общей их совокупности.*

***Ключевые слова:** Криминологическая политика, понятие, характеристика, Преступность, вызов, Исследование, деятельность, дефинирование, стратегия, система.*

Проводимые в России коренные преобразования наряду с позитивными результатами привели к осложнению криминогенной обстановки. Преступность, как негативное социальное явление стало доминировать в обществе, разрушать государственные институты, разлагать общественное сознание, подрывать авторитет властных структур. Новые криминогенные вызовы требуют пересмотра основных направ-

лений противодействия преступности. Прежние концептуальные парадигмы противодействия преступности были разрушены, положительный опыт отвергнут, имеющиеся научные разработки проигнорированы. В этих условиях требуется новое видение проблем, разработка оптимальной криминологической модели способной нейтрализовать негативные процессы криминализации общественных отношений. Решение

такой задачи возможно в рамках разработанной научной доктрины криминологической политики, которая определяет границы возможного и допустимого исследования правового и организационно-практического инструментария. Получение результата возможно только при условии использования криминологами единой терминологии, позволяющей уяснить значение тех или иных понятий, согласовать их содержательное значение [1].

Понятие криминологической политики в доктринальных источниках. Научные исследования правовых явлений, в том числе и криминологических, их понимание не возможно без разработки филологического инструментария, без использования терминов, понятий. Терминологический инструментарий являясь научным и практическим ориентирами позволяет получить систематизированные знания об объективно-существующих закономерностях того или иного явления, процесса происходящего в общественной жизни, выявить их признаки внешнюю и внутреннюю формы. На их важность, значимость и полезность обращали внимание многие исследователи в области права [2].

Исследование криминологической политики следует начинать с определения этимологии «политика». Политика – это искусство управления государством, в котором деятельность властных структур, партий, общественных объединений направлена на достижение целей, определяемых экономическими отношениями, общественным строем. В этой связи, представляется оправданным исследование понятия «криминологическая политика» проводить во взаимосвязи с происходящими в обществе, социально-экономическими и политико-правовыми процессами.

Отметим, что впервые в научный оборот в юридической литературе понятие «криминологическая политика» было введено в 70-е годы прошлого столетия. В более позднее время Г.А. Аванесов писал, что в современных условиях все более и более возрастает воздействие *криминологической политики* (выд. авт. А.К.) на все процессы противодействия преступности

[3]. В дальнейшем термин криминологическая политика стал активно использоваться и другими учеными-криминологами. К их числу следует отнести профессора М.М. Бабаева, посвятившего первое исследование криминологической политики [4], в том числе и ее дефинированию.

В последствие, проблема криминологической политики ее дефинирование становилось объектом исследования и других ученых. Однако, несмотря на предпринимаемые попытки, им так и не удалось сформулировать единое, устоявшееся четкое определение понятие «криминологическая политика». Предложенная ими палитра определений и направлений ее реализации разнообразна. В первом случае криминологическую политику считают стратегией уголовной политики, а все остальные отрасли тактикой [5]. Во втором случае, криминологическая политика выводится за пределы уголовной политики и рассматривается как самостоятельное криминологическое направление [6]. В третьем случае, криминологической политике отводится роль всеобщего охвата политики борьбы с преступностью в целом, включая социально-экономические и другие меры по локализации в стране антиобщественных явлений [7].

В частности, П.Н. Панченко считает, что криминологическая политика – это стратегия уголовной политики, политика криминологического предупреждения, оказывающая направляющее воздействие на все виды предупреждения, путем разработки собственной системы различных средств предупреждения преступлений [8].

По мнению М.П. Клейменова «криминологическая политика – научно обоснованная, соответствующая международным стандартам и требованиям законодательства Российской Федерации, целеустремленная и системная деятельность государственных и муниципальных органов, политических институтов, субъектов предпринимательской деятельности, общественных организаций, религиозных объединений и граждан по сокращению преступности и декриминализации общественных отношений социальными и правовыми средствами, обеспечению

защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз криминального характера»[9].

Э.Ф. Побегайло под криминологической политикой понимает политику в области предупреждения преступлений, охватывающую нормотворчество, определяющую направленность и пути реализации криминологической профилактики антиобщественных явлений, а также направления практического осуществления предупредительной деятельности, управления этой практикой»[10].

В свою очередь Д.А. Шестаков исследовавший проблему криминологической политики отмечает, что это избрание государством концепции и последующее проведение им стратегии и тактики противодействия преступности, включающую в себя два основных направления: уголовно-правовое и собственно криминологическое[11].

Н.А. Лопашенко полагает, что при решении вопроса о дифференциации криминологической политики нужно брать два основополагающих понятия – «криминологию» и «политику», объединив которые можно сформулировать понятие криминологической политики: а именно, «криминологическая политика государства состоит в оказании предупредительного воздействия на личность преступника, причины и условия преступности»[12].

По мнению В.И. Борисова «криминологическая политика – это сложный комплекс нормативно-правовых, общесоциальных и специально-криминологических мер, направленных на предупреждение преступности и устранении ее причин»[13].

Следует отметить, что при исследовании криминологической политики ряд ученых применительно к темам своих научных интересов, выделяют различные ее виды. Так, В.С. Харламов криминологическую политику органов внутренних дел предлагает рассматривать как деятельность органов правопорядка по разработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию противодействия преступности[14].

М.Ю. Воронин исследуя проблемы защиты населения от наркотизации криминологическую политику понимает как реализацию защиты населения, относящегося к группе риска от наркотизации, поведению субъектов, охрану объекта наркотизации, создание преград на пути распространения наркотиков в отношении такого объекта, применение как специальных мер, так и мер социального характера[15].

В свою очередь В.И. Шульга криминологическую политику рассматривает через призму региональной криминологической политики, как инструмент борьбы с преступностью, позволяющий учесть баланс интересов Федерации и регионов, сформулировать цели, задачи и направления региональной криминологической политики[16]. Не подвергая сомнению, высказанные точки зрения, в отношении дефиниции криминологическая политика и не расширяя дискуссию по данной проблеме, отметим, что все они имеют право на научное существование. Одновременно с этим, полагаю высказать свою позицию в отношении дефиниции криминологическая политика.

Сущностная характеристика криминологической политики. Криминология исходя из буквального перевода слова: *crimen* – преступление, *logos* – учение. Таким образом, криминология – это социально-правовая наука о преступности, исследующая сущность и форму проявления преступности, причины и закономерности ее возникновения, существования и изменения, личность субъектов, совершивших преступление, а также закономерности и формы воздействия на причинный комплекс преступности с целью реального ее сокращения. Полагаем, что при формулировании понятия криминологическая политика следует исходить из методологических основ криминологии, как социально-правовой науки, исследующей преступность, причины, личность преступника, формы и методы предупреждения.

Рассмотрение указанных элементов позволит правильно сформулировать понятие преступность. В частности, преступность – это исторически изменчивое, относитель-

но массовое, социально негативное явление уголовно-правового характера, выражающее в совокупности преступлений, совершенных на определенной территории, за определенный период времени. Она должна найти отражение в дефиниции. Отметим, что преступность, как любое социальное явление нуждается в измерении, то есть в определении количественных и качественных показателей: а именно, состояние, уровень, динамика и структура преступности.

Таким образом: состояние преступности – совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории, за определенный период времени; уровень преступности – отношении числа преступлений, совершенных на определенной территории к количеству проживающего населения, исчисляемого в абсолютных единицах; динамика преступности – количественные изменения во времени; структура преступности – долевое соотношение отдельных групп и видов преступлений в общей их совокупности.

Причины преступности – это факторы совершения преступлений, то есть условия породившие их.

Библиография:

1. Кузнецов А.П. Проблема определения смежных понятий в уголовной и криминологической науке // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21-23 сентября 2006 года) / Под ред. д.ю.н., проф. В.М. Баранова, д.ю.н., проф. П.С. Пацуркивского, к.ю.н., Г.О. Матюшкина. Нижний Новгород, 2007. С. 1125-1127.
2. Полянский Н.Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5. С. 132; Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М. 1997. С. 9; Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание: Учебно-научное издание. Ростов-н/Д: Изд-во СКАГС, 308 с.
3. Аванесов Г.А. Криминология и специальная профилактика. М., 1980. С. 123.
4. Бабаев М.М. О соотношении уголовной и криминологической политики // Проблемы социологии уголовного права. М, 1992. С. 76.
5. Панченко П.Н. Уголовная политика – основа законности борьбы с преступностью. Н. Новгород, 1991. С. 72.
6. Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Л., 1978. С. 16.
7. Аванесов Г.А. Криминология и специальная профилактика. М., 1980. С. 124.
8. Панченко П.Н. Уголовная политика – основа законности борьбы с преступностью. Н. Новгород, 1991. С. 72.

Личность преступника – определяется как личность человека совершившего преступление, включающего в себя социально-демографические, уголовно-правовые, социально-ролевые, нравственно-психологические, психофизиологические признаки.

Предупреждение преступности – оказание упреждающего воздействия на субъекты и факторы, детерминирующие существование преступлений направленное на их возникновение, устранение и нейтрализацию.

Считаем, что в дефиницию криминологической политики следует включать составные части (элементы) криминологии, а именно: сущностную составляющую преступности, причины преступности, личность преступника, предупреждение преступлений.

Исходя из вышеизложенного, предлагается сформулировать понятие криминологической политики, как: систему управленческих мер реализуемых государством в области противодействия преступности, путем правового воздействия на личность, причины и условия, порождающие преступность в целях ее предупреждения.

9. Клейменов М.П. Понятие и модели криминологической политики // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. М., 2008. С. 395.
10. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход. М., 2002. С. 466.
11. Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к определению преступления и преступности: криминогенные законы и криминологическое законодательство. СПб., 2006. С. 398.
12. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 79.
13. Борисов В.И. Место уголовно-правовой политики в системе направлений политики государства в сфере борьбы с преступностью // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. М., 2008. С. 572.
14. Харламов В.С. Криминологическая характеристика органов правопорядка в сфере семейных отношений // Российский следователь. 2012. № 11. С. 30-33.
15. Воронин М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации: автореф. дис.... д.ю.н. М., 2010. С. 44.
16. Шульга В.И. Региональная криминологическая политика как инструмент борьбы с преступностью: Владивостокский центр борьбы с преступностью // [http:// kiev-security.org.ua](http://kiev-security.org.ua).

References (transliterated):

1. Kuznetsov A.P. Problema opredeleniya smezhnykh ponyatii v ugovlovnoi i kriminologicheskoi nauke // Zakonodatel'naya definitsiya: logiko-gnoseologicheskie, politiko-yuridicheskie, moral'no-psikhologicheskie i prakticheskie problemy: Materialy Mezhdunarodnogo «kruglogo stola» (Chernovtsy, 21-23 sentyabrya 2006 goda) / Pod red. d.yun., prof. V.M. Baranova, d.yu.n., prof. P.S. Patsurkivskogo, k.yu.n., G.O. Matyushkina. Nizhnii Novgorod, 2007. S. 1125-1127.
2. Polyanskii N.N. O terminologii sovetskogo zakona // Problemy sotsialisticheskogo prava. 1938. № 5. S. 132; Savitskii V.M. Yazyk protsessual'nogo zakona. M. 1997. S. 9; Boiko A.I. Yazyk ugovnogo zakona i ego ponimanie: Uchebno-nauchnoe izdanie. Rostov-n/D: Izd-vo CKAGS, 308 s.
3. Avanesov G.A. Kriminologiya i spetsial'naya profilaktika. M., 1980. S. 123.
4. Babaev M.M. O sootnoshenii ugovlovnoi i kriminologicheskoi politiki // Problemy sotsiologii ugovnogo prava. M., 1992. S. 76.
5. Panchenko P.N. Ugovlnaya politika – osnova zakonnosti bor'by s prestupnost'yu. N. Novgorod, 1991. S. 72.
6. Kompleksnoe izuchenie sistemy vozdeistviya na prestupnost'. L., 1978. S. 16.
7. Avanesov G.A. Kriminologiya i spetsial'naya profilaktika. M., 1980. S. 124.
8. Panchenko P.N. Ugovlnaya politika – osnova zakonnosti bor'by s prestupnost'yu. N. Novgorod, 1991. S. 72.
9. Kleimenov M.P. Ponyatie i modeli kriminologicheskoi politiki // Protivodeistvie prestupnosti: ugovlno-pravovye, kriminologicheskie i ugovlno-ispolnitel'nye aspekty: Materialy III Rossiiskogo kongressa ugovlnogo prava. M., 2008. S. 395.
10. Pobegailo E.F. Ugovlnaya politika sovremennoi Rossii: kontseptual'ny podkhod. M., 2002. S. 466.
11. Shestakov D.A. Kriminologiya: novye podkhody k opredeleniyu prestupleniya i prestupnosti: kriminogennye zakony i kriminologicheskoi zakonodatel'stvo. SPb., 2006. S. 398.
12. Lopashenko N.A. Ugovlnaya politika. M., 2009. S. 79.

13. Borisov V.I. Mesto ugovorno-pravovoi politiki v sisteme napravlenii politiki gosudarstva v sfere bor'by s prestupnost'yu // Protivodeistvie prestupnosti: ugovorno-pravovye, kriminologicheskie i ugovorno-ispolnitel'nye aspekty: Materialy III Rossiiskogo kongressa ugovornogo prava. M, 2008. S. 572.
14. Kharlamov V.S. Kriminologicheskaya kharakteristika organov pravoporyadka v sfere semeinykh ot-noshenii // Rossiiskoi sledovatel'. 2012. № 11. S. 30-33.
15. Voronin M.Yu. Kriminologicheskaya politika zashchity naseleniya ot narkotizatsii: avto-ref. dis.... d.yu.n. M., 2010. S. 44.
16. Shul'ga V.I. Regional'naya kriminologicheskaya politika kak instrument bor'by s prestupnost'yu: Vladivostokskii tsentr bor'by s prestupnost'yu // [http:// kiev-security.org.ua](http://kiev-security.org.ua).